

УДК 81'23:81'42

ББК Ш105.51+Ш100.3

DOI 10.26170/1999-2629_2021_01_02

ГСНТИ 16.21.27, 16.21.51

Код ВАК 10.02.19

Т. Ю. Тамерьян

Северо-Осетинский государственный университет, Владикавказ, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0532-2538

E-mail: tamertu@mail.ru.

Когнитивное моделирование биполярной концептуальной области «толерантность — интолерантность» (по данным опроса среди североосетинской молодежи)

АННОТАЦИЯ. Репрезентация бинарного пространства «толерантность — интолерантность» в этническом и межэтническом аспектах, представленного ключевыми сопряженными концептами «толерантность» и «интолерантность», осуществлялась посредством опроса групп молодежи, обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях Северной Осетии. Теоретико-методологической основой исследования послужили метод опроса, контекстуального, семантико-когнитивного, концептуального анализа, фреймовый подход и приемы когнитивного и полевого моделирования. Целью статьи является конструирование фрагмента экспликации концептуальной оппозиции «толерантность — интолерантность» в языковом сознании жителей Северной Осетии.

На базе 7 когнитивных моделей описано информационно-понятийное содержание концепта «толерантность» и эксплицировано его интерпретационное поле; на основе 6 когнитивных моделей, градуированных по шкале интенсификации негативного качества, раскрыт понятийный компонент концепта «интолерантность» и интерпретационное поле с учетом реализации оценочной зоны. Раскрыты представления о субъектах интолерантности (иностраницах, чужаках, представителях другого этноса) в рамках представления энциклопедического поля концептуальной области «толерантность — интолерантность» при помощи позитивных и негативных концептуальных моделей. Выявлены индексы толерантности в русском, североосетинском и югоосетинском обществах в целом и среди российской, североосетинской и югоосетинской молодежи по результатам опроса респондентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: опросы респондентов; молодежь; концепты; толерантность; интолерантность; межкультурная интеракция; фреймы; полевое моделирование; этносы; этнолингвистика; языковое сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тамерьян Татьяна Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей факультета международных отношений, Северо-Осетинский государственный университет; 362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; e-mail: tamertu@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тамерьян, Т. Ю. Когнитивное моделирование биполярной концептуальной области «толерантность — интолерантность» (по данным опроса среди североосетинской молодежи) / Т. Ю. Тамерьян // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1 (85). — С. 21-32. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_02.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РFFI и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках научного проекта № 20-512-07003.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальной проблемой последних десятилетий является изучение специфических аспектов формирования этнической и межнациональной толерантности в условиях неоднозначного кросс-культурного взаимодействия и поиска подходов к осуществлению интеграционных процессов внутри- и межэтнической консолидации, протекающих на общероссийском и региональном уровнях.

Проблема толерантности в процессе межэтнического взаимодействия, столкновения и неприятия в отношении друг друга представителей разных культур является перманентно актуальной. Практика ее регуляции оказывается более или менее успешной в разные периоды, а эффективность разрешения проблемы этнической интолерантности зависит от каждой конкретной ситуации.

Современный мир столкнулся не только с обострением межгосударственных проблем, но и с усилением межнациональных и межконфессиональных конфликтов, реализуемых через политику экстремизма и акты терроризма.

Угроза экстремизма и терроризма в Северной Осетии — одна из самых опасных проблем современности. Следствием массовых беспорядков, развернувшихся на почве осетино-ингушского этнополитического конфликта во Владикавказе (Орджоникидзе) в 1981 г., а в 1992 г. на территории Пригородного района Северной Осетии, стали многочисленные жертвы со стороны осетинского и ингушского населения. В результате обострения осетино-грузинских отношений и вооруженных столкновений между Грузией и Южной Осетией в конце XX — начале XXI в. на территории Северной Осетии появилось значительное число южных осетин — бе-

женцев. Самым трагическим событием начала XXI в. для Северной Осетии стал террористический акт в школе № 1 города Беслана — захват заложников 1 сентября 2004 г.

В Республике Северная Осетия, кроме осетин, проживает свыше ста национальностей: наиболее многочисленные этнические группы составляют русские, ингуши, армяне, кумыки, грузины, украинцы и чеченцы. В 1992 г. в целях этнокультурного развития и укрепления единства народов России было создано республиканское межнациональное общественное движение «Наша Осетия», объединившее 29 национально-культурных обществ. Это общественное движение способствует гармонизации интересов народов, населяющих республику, поддерживает и сохраняет их культуру, обычай и языки. Таким образом, акцентируется ценность всех этнических идентичностей в социокультурном пространстве Северной Осетии и проводится двунаправленный курс на толерантное сосуществование благодаря реализации собственной идентичности и интериоризации другой этнической общности на основе понимания и принятия.

За последние годы число мигрантов из Армении, Азербайджана, Таджикистана, Украины и Узбекистана в Северную Осетию резко возросло, что привело к изменению не только социополитической и культурноязыковой ситуации в республике.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена конструированию бинарного пространства этнической толерантности и интолерантности как отражения социополитических процессов, протекающих в контексте меняющейся поликультурной ситуации в Северной Осетии. Данная проблема имеет особую значимость для такого региона, как Северный Кавказ, где велика плотность сосредоточения различных этносов и чрезвычайно актуальны вопросы реализации позитивной интеракции, принятия представителей другой этничности и другой культуры посредством формирования особых социальных конструктов, обусловливающих позитивную аксиологию и позитивную эмоциональную коннотацию по отношению к «чужой» этнокультуре.

Этническая толерантность означает терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Она способствует установлению и сохранению общности с людьми, отличающимися в каком-либо отношении.

Как отражение значимости данного феномена для современности в 1995 г. ЮНЕСКО

была подписана Декларация принципов толерантности, включающих уважение, принятие и правильное понимание многообразия культур, форм и способов их проявления в целях достижения мира и культурного взаимодействия [Декларация принципов толерантности. ЮНЕСКО. 1995 [www](#)].

В психологической науке выделяют естественную толерантность как проявление любознательности и доверчивости в раннем возрасте; моральную толерантность как проявление терпимости индивидом, умение сдерживать эмоции; и нравственную толерантность, предполагающую принятие и доверие. Последний вид толерантности базируется на осознании собственных ценностей и смыслов и включает уважение ценностей и смыслов, значимых для другого [Качмазова, Тамерьян 2017; Тамерьян 2017].

В изысканиях, проводимых в рамках психологических и социологических направлений зарубежными [Triandis, Leung, Villareal, Clack 1985; Berry, Kalin 1995; Gorenburg 1999; Tom van der Meer 2016; Caqueo-Urizar, Flores, Mena-Chamorro, Matías Irarrázaval 2020; Fisher, Zapsolski, Wheeler, Arora, Barnes-Najor 2020 etc.] и отечественными исследователями [Лебедева 1998; Солдатова 1998; Выскочил, Лебедева 2002; Лебедева, Татарко 2003; Выскочил 2005; Рыбалко 2012; Ananina, Danilov 2015 и др.], установлено, что позитивная этническая идентичность составляет основу этнической толерантности.

Описание языкового воплощения толерантности как образа сознания русских, а также жителей различных регионов России и отдельных зарубежных стран в контексте проблем, решаемых политической лингвистикой, осуществлено в ряде работ, выполненных в когнитивно-дискурсивном, психолингвистическом, лингвокультурологическом и межкультурном аспектах [Тарасов 1996; Стернин, Шилихина 2001; Воропаева 2007; Растворова 2008; Аболин 2009; Коноваленко 2009; Ли Же 2009; Богатырева 2010; Матюшина 2017; Ворошилова, Пирожкова, Чудинов 2018; Кучукгузель, Чудинов 2018; Неровная 2018].

В центре нашего исследования — выявление способов верbalной экспликации представлений о возможных векторах этнического взаимодействия в языковом сознании молодежи Северной Осетии методом опроса среди студентов 17—25 лет, обучавшихся в вузах Владикавказа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образовательный процесс в республике осуществляется в поликультурной среде, где кроме представителей различных этничес-

ских и субэтнических групп, проживающих в Северной Осетии и на территории РФ, обучаются студенты из стран бывшего СССР, ближнего и дальнего зарубежья. В качестве респондентов привлекалось 100 юношей и девушек. Гендерный критерий не был релевантен для данного исследования.

Когнитивные области *толерантности* и *интолерантности* как сопряженных оппозитивных концептов формируют взаимодействующие пространства, разворачивающиеся вокруг общей идеи, идеала, воплощающего духовную ценность [Воркачёв 2007: 19]. Сопряженные концепты образуют биполярную шкалу в соответствии со специфичной для определенной культуры, социальной, возрастной группы или индивида нормой, существующей в сознании человека [Маслова 2001: 64].

На примере языкового выражения практики межэтнической интеракции проявляются онтологические связи единства и борьбы противоположностей, порождающие концептуальное поле оппозитивности, а также демонстрируется функциональное проявление категорий качества и количества посредством установления статуса нормы, нейтрального проявления признака как ориентира для шкалирования. Заметим, что интенсивность и оценка, будучи категориями одного порядка с градуальностью, производны от мерности как основы бытия и пространства [Воротников 2001: 20].

Для выявления информационно-понятийного наполнения и интерпретационных составляющих концептов [Попова, Стернин 2001: 27—30] «толерантность» и «интолерантность» студентам было предложено высказать свои суждения об их содержании, дав ответ на следующие вопросы: 1. Что вы вкладываете в понятия этнической и межнациональной толерантности? 2. Что вы вкладываете в понятия этнической и межнациональной интолерантности?

Социологический энциклопедический словарь определяет толерантность (англ. *tolerance*; *toleration*; нем. *Toleranz*, от лат. *tolerantia* «терпение») как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям [СЭС 1998: 370]. Отметим, что термин «толерантность» возник в Европе XVI в., раздираемой теологическими распрями, когда вопросы религиозной нетерпимости накладывались на межнациональные конфликты. Таким образом, понятия толерантности и терпимости взаимосвязаны.

Толерантность предполагает эмоционально выраженную позитивную или нейтральную оценку, готовность к компро-

миссу в рамках определенных границ, интолерантность, в свою очередь, выражает агрессивное отношение и неприятие «другого», представителя иной национальности. Терпимость отражает отношения человека, социальной группы, слоя, народа, нации, государства к другим себе подобным общностям, основанные на понимании, уважении, согласии, сопричастности [Кушаев 2014].

Если *толерантность* рассматривается как морально-нравственное качество, то *терпимость* связана с осознанным отказом индивида или группы людей от агрессивной реакции по отношению к чужим верованиям, убеждениям, культуре и языку, с проявлением терпения к чуждым феноменам как с общечеловеческой ценностью.

Анализ высказываний о сущности толерантности (398 ответов респондентов) осуществляется в опоре на прием выделения когнитивных моделей концепта «толерантность»: «толерантность» — это «терпимость/терпение; принятие; понимание; уважение; позитивное отношение; равенство».

Информационно-понятийная составляющая концепта «толерантность»

Толерантность — это терпимость (70): терпимость; терпимость к другой нации; терпимость к другим нациям; способность человека проявлять терпение к другой нации; терпимость к чужой вере; терпимость, особенно если традиции очень отличаются; терпимость к другим народам, нациям; это проявление терпимости к людям другого вероисповедания; терпимость ко всем народам как внутри определенной территории, так и за ее пределами; терпимость ко всем: такая практика активно проходит в странах Евросоюза.

Толерантность — это терпение (58): способность человека проявлять терпение к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, темпераменту, мнениям, идеям, верованиям и т. д.

Толерантность — это уважение (55): уважение; уважение к другим народам; уважение ко всем этносам; уважительное отношение к нациям; уважение ко всем народам; уважение к людям всех национальностей и рас; уважительное отношение к людям различных культур и народов; уважение к традициям другой нации; уважение к другим этническим, внутриэтническим различиям; уважение к разным культурам и традициям.

Толерантность — это принятие (51): принятие; принятие другой нации; принятие чужих традиций, религии; принятие

прав людей с иным, отличающимся мировоззрением; принятие всех наций и рас; принимать каждую нацию; принимать людей такими, какие они есть, несмотря на этническую принадлежность.

Толерантность — это понимание (50): понимание этнических особенностей; понимание чужих традиций и ритуалов, религии; понимание, что все люди разные; понимание, что у каждого этноса свой уклад жизни, другой язык.

Толерантность — это позитивное отношение (47): хорошее отношение к другим культурам; хорошее отношение; адекватное отношение к людям различных наций в нашей стране и за ее пределами; отношение без угнетения, унижения, стереотипов; отсутствие негативного отношения; тактичность в отношениях и общении; ненарушение внутренних человеческих границ той или иной национальности или этноса; не перекладывать недостатки и негатив к отдельным представителям нации на всю нацию; не иметь стереотипного мышления по отношению к людям другой нации и т. д.

Толерантность — это равенство (30): равное отношения; когда все равны; равенство всех наций.

Интерпретационное поле концепта «толерантность» выявляется на основе ряда когнитивных признаков.

В качестве условия реализации политики толерантности названо **межэтническое сотрудничество** (22): взаимоуважение; нормальные отношения между людьми разных наций; способность сосуществовать и взаимодействовать с любыми людьми, независимо от какой-либо принадлежности; основа взаимодействия культур разных народов.

Базисом для установления норм толерантности называется **общегуманистический подход** (9): любовь к человеку; доброта; человечность; гуманизм; согласие и миролюбие.

Определена **цель толерантных отношений** (6): объединение общества, достижение межнационального согласия политическими средствами.

Таким образом, мы можем заключить, что содержание концепта «толерантность» в представлениях североосетинской молодежи моделируется посредством фрейма **позитивное/нейтральное отношение к другому этносу** на основе приводимых ниже субфреймов.

Терпимое/терпеливое отношение к другому этносу. Терпимость/терпение проявляется к другим нациям, их вере, традициям, обычаям, к иному образу жизни, поведению, эмоциональным проявлениям, взглядам.

Уважительное отношение к другому этносу. Уважение означает принятие и почтительное отношение к представителям других этнокультур, к разным культурам и традициям, к этническим различиям. Условием реализации толерантности выступает взаимоуважение.

Отношение к другому этносу на основе принятия и понимания. Принятие факта существования других наций во всей полноте их проявлений, с их традициями, религией, мировоззрением. Понимание значения и значимости чужих традиций и ритуалов, уклада жизни, другого языка.

Межэтническое сотрудничество. Эффективное взаимодействие между нациями возможно при условии признания равенства людей, независимо от расы, национальности или религии, благодаря исповеданию общечеловеческих ценностей.

ИнтOLERантность (от лат. *intolerans, -ntis* «нетерпеливый, нелегко переносящий») толкуется как «неклонность к компромиссу; нетерпимость, агрессивность, деструктивность» [СТСРЯ 2000 www]; а также как «понятие, противоположное толерантности, означающее действия, поведение и поступки, препятствующие, подрывающие и разрушающие уважительные, терпимые, солидарные, равные, открытые, бескорыстные взаимоотношения между социальными субъектами, также события и явления, которые имеют такой характер» [Кушаев, Дорошина 2014 www].

Высказывания респондентов (363) позволили установить информационно-понятийное наполнение и интерпретационное поле концепта «интолерантность» с учетом его оценочной зоны, и, кроме того, выделить когнитивные модели его презентации: «интолерантность» — это «нетерпимость/нетерпение; отсутствие принятия, понимания, уважения, позитивного отношения, равенства».

Информационно-понятийная составляющая концепта «интолерантность»

ИнтOLERантность — это нетерпимость/нетерпение/непереносимость (68): нетерпимое отношение к людям других национальностей; нетерпимость к другим нациям; нетерпимость, основанная на уверенности в том, что мое представление об окружающем мире и его устройстве самое верное; когда люди не терпят культуру других, кроме своей; нетерпение к этническим, внутриэтническим и межнациональным различиям; когда люди разных наций не могут терпеть друг друга; нетерпимость к группе лиц, чье вероисповедание не соответствует вашему; нетерпимость к окружающим; непе-

реносимость; этническая непереносимость; нетерпимость к иностранцам.

Интолерантность — это неприятие/неприязнь (59): непринятие; неприятие чужих особенностей; свойство этнической общности или отдельного его представителя, характеризующееся неприятием или отрицанием культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни: неприятие менталитета другого этноса; неприязнь к группе лиц, чье мировоззрение не схоже с твоим; неприятие чужих, нероссийских народов; неприязнь к некоторым иностранцам.

Интолерантность — это вражда/конфликт/агрессия/война (52): войны; агрессия; межнациональная агрессия; этническая вражда; агрессивное отношение к чужим традициям; агрессивность в адрес другого, не похожего на него; беспочвенная агрессия; вражеские отношения республик; вражда республик; конфликты; когда ты открыто проявляешь агрессию к другой нации; проявлять агрессию в сторону человека другой национальности; когда народы не уважают друг друга и начинают конфликтовать между собой; в широком смысле, интолерантность подразумевает негативные, агрессивные проявления, направленные против кого-то, чей образ жизни отторгается.

Интолерантность — это дискриминация/расизм/нацизм (36): расизм; нацизм; дискриминация по этническим признакам; расовая ненависть; преследование по отношению к людям, имеющим отличный от твоего образ мыслей/действий; негативные проявления к другому по нации человеку.

Интолерантность — это неуважение (25): неуважение; неуважительное отношение к нациям; неуважение к этносу или нации; когда две нации не уважают друг друга и каждая считает себя лучше другой.

Интолерантность — презрение/пренебрежение (20): презрение; пренебрежительное отношение к чужим этническим принципам; пренебрежение, высокомерие; неприязнь к человеку другой нации.

Интолерантность — негативное отношение (20): негативные отношения между людьми разных наций; плохое отношение; резкое отношение к другим нациям.

Интолерантность — непонимание (16): непонимание другого мировоззрения; непонимание чужих традиций; непонимание чужого поведения.

Интерпретационное поле концепта «интолерантность» сформировано несколькими когнитивными признаками.

Ведущей причиной интолерантности названа **религиозная нетерпимость** (18):

религиозная нетерпимость обернулась для человечества многими бедами и кровопролитиями. Сегодня идея веротерпимости разделяется основными религиозными конфессиями. Также среди причин назван **антигуманитарный подход** к межэтнической интеграции (14): «Когда людям одной нации не хочется жить с людьми другой нации»; «Когда люди настойчиво ищут не то, что их объединяет, а то, что разъединяет»; «нечеловечность»; «Не люблю чужаков и иностранцев».

Следствием интолерантности является **инвективизация речи и невербальная агрессия** (12): обидные слова; надменнопоказательное отношение; высмеивание; резкая критика; беспричинные оскорблении; оскорбительные жесты.

Оценочная зона концепта «интолерантность» (15) продемонстрировала неприятие интолерантности как фактора этнической конфликтогенности: «это зло»; «ненормально»; «негативно, отрицательно»; «Думаю, это плохо»; «Обидно за тех людей, которые попадают в ситуации с угнетением и унижением, пренебрежительным отношением только потому, что у человека, к примеру, цвет кожи другой».

Структурным обобщением эмпирического материала, репрезентирующего содержание концепта «интолерантность» в представлениях североосетинской молодежи, служит фрейм **«негативное отношение к другому этносу»**, включающий приводимые ниже субфреймы, отражающие интенсификацию данного когнитивного признака:

- 1) непонимание другого этноса;
- 2) неуважительное отношение к другому этносу;
- 3) нетерпимое/терпеливое отношение к другому этносу;
- 4) неприязнь к другому этносу;
- 5) проявление дискриминации, расизма или нацизма по отношению к другому этносу;
- 6) проявление вражды, агрессии, конфликтогенные отношения с другим этносом, военные действия.

Первый этап описания эмпирического материала позволил выявить представления о толерантности и интолерантности в среде североосетинской молодежи. Анализ показал, что вектор негативного отношения направлен к другому народу в том случае, если определенная этническая группа квалифицируется как чужаки, иностранцы или недружественный этнос.

Содержание энциклопедического поля концептуальной области «толерантность — нетолерантность» как многоаспектного электтивно направленного феномена в онтогене-

зе эксплицируется ответами на следующие вопросы: 1. Кого вы считаете иностранцами? 2. Причисляете ли вы граждан бывшего СССР к иностранцам?

В процессе анализа нами были установлены когнитивные модели, на основе которых респонденты дефинируют иностранцев (264 ответа). Фрейм «иностранец» составили когнитивные модели, построенные по принципу отрицательных или положительных тождеств.

Негативная когнитивная модель **«гражданин стран СНГ НЕ является иностранцем»** (49): люди из всех стран, кроме СНГ; люди вне СНГ; люди из других стран, кроме стран СНГ; те, кто живет за пределами России, не считая ближайшее страны — Казахстан, Белоруссию и страны Кавказа и Закавказья — Армению, Азербайджан.

Позитивная когнитивная модель **«иностранец — это гражданин другого государства»** (48): гражданин другого государства; гражданин другой страны; человек, который имеет другое гражданство; гражданин, имеющий нероссийское гражданство; тот, у кого нет гражданства РФ; лицо, находящееся на территории государства, гражданином которого он не является; неграждане России; лицо, которое находится на территории государства, гражданином или подданным которого он не является.

Негативная когнитивная модель **«гражданин бывшего СССР НЕ является иностранцем»** (45): жители, не относящихся к странам бывшего СССР; люди, не имевшие отношения к СССР; люди, которые жили за границей СССР; все, кто не входил в СССР; иностранцами я считаю все народы, кроме стран бывшего СССР; жители частично признанных государств: Республики Абхазия и Южная Осетия, независимость которых признана Россией и ещё несколькими странами, а также непризнанных Нагорно-Карабахской Республики и Донецкой Народной Республики.

Позитивная когнитивная модель **«иностранец — это человек, переехавший в другую страну»** (32): мигранты; иммигранты; приезжие из других стран; те, кто приехал из других стран; люди, прибывшие из другой страны.

Позитивная когнитивная модель **«иностранец — это человек, проживающий в другой стране»** (27): человек, живущий за рубежом; люди, живущие за пределами РФ; люди, живущие в других странах; это лица, которые живут за пределами РФ; все, кто проживает за пределами моей страны.

Позитивная когнитивная модель **«иностранец — это человек, рожденный в**

другой стране» (20): те, кто родился за пределами России; я считаю тех, кто не был рождён в РФ, иностранцами; все, кто родился и вырос в других странах.

Негативная когнитивная модель **«иностранец — это человек, НЕ принадлежащий к народам России»** (19): все, кто не проживал исторически на территории Руси и России; этносы и национальности, не входящие в состав нашей страны; для меня иностранец — представитель иного этноса, национальности, не связанный с Россией; некоренное население России.

Негативная когнитивная модель **«иностранец — это человек, НЕ владеющий русским языком»** (15): люди, говорящие на другом языке; люди, человек, не понимающий русского языка; люди, говорящие на иностранных языках; люди, которые не знают моего родного языка (русского); люди, чей язык отличается от моего.

Негативная когнитивная модель **«иностранец — это прибалт/грузин/азербайджанец»** (9): из бывших республик СССР — латвийцы, литовцы и эстонцы; все прибалтийские народы; прибалты; грузины; азербайджанцы.

Среди причин отнесения граждан Прибалтики к иностранцам, кроме факта их выхода первыми из состава СССР, присутствует их культурная «инаковость»: из-за отличающейся внешности и сдержанной манеры поведения их называли «иностранцами» советского кино, поскольку роли всех иностранцев в советских фильмах исполняли именно они. Азербайджанская ССР и Грузинская ССР присоединились к странам Балтии еще до официальной ликвидации СССР. Однако основными причинами негативной акцентуации грузин и азербайджанцев респондентами послужили многолетние армяно-азербайджанские и югоосетинско-грузинские конфликты.

Итак, на базе 4 утвердительных и 5 отрицательных моделей репрезентировано содержание представлений об иностранце в языковом сознании североосетинских студентов: **иностранец — это гражданин другого государства; человек, рожденный в другой стране; проживающий в другой стране; приехавший или переехавший из своей в другую страну; не являющийся гражданином стран СНГ или выходцем из стран бывшего СССР; не относится к народам России; не владеет русским языком; возможно, прибалт/грузин/азербайджанец.**

На вопрос о **принадлежности иностранцев к гражданам бывших республик СССР** отрицательно ответили 49 %, положи-

тельно — 34 %, затруднились ответить 15 % респондентов (см. диаграмму на рис. 1). Другой ответ дали 2 % опрашиваемых:

В современном мире национальность не имеет значения; гордиться своей нацией — значит быть нацистом или глупцом; жители Южной Осетии — это не иностранцы, а жители Украины, Казахстана и другие — иностранцы.

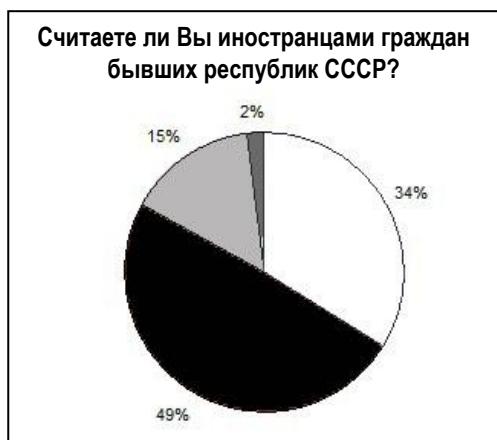

Рис. 1. Принадлежность иностранцев к гражданам бывших республик СССР
Примечания: □ — да; ■ — нет; ■ — затрудняюсь ответить; ■ — другой

С целью получения более объективных показателей при выявлении существующих критериев наличия толерантности на этническом и межнациональном уровнях мы дифференцировали содержание опросника для североосетинских студентов на общие и частные аспекты с учетом гражданской принадлежности, этнической идентичности и возрастной рестрикованности по шкале индексов от 1 до 5 баллов. Молодым людям было предложено проставить индексы толерантности, существующие, по их мнению, в российском, североосетинском и югоосетинском обществах в целом и среди российской, североосетинской и югоосетинской молодежи.

В соответствии с полученными результатами индекс толерантности имеет следующие показатели (см. рис. 2):

- **в российском обществе** — 50 % (34 % — 4 балла, 16 % — 5 баллов), 37 % — 3 балла, 13 % (9 % — 2 балла, 4 % — 1 балл);
- **в североосетинском обществе** — 54 % (27 % — 5 баллов, 27 % — 4 балла), 23 % — 3 балла, 23 % (13 % — 2 балла, 10 % — 1 балл);
- **в югоосетинском обществе** — 51 % (18 % — 5 баллов, 33 % — 4 балла), 25 % — 3 балла, 24 % (14 % — 2 балла, 10 % — 1 балл);
- **в среде российской молодежи** — 51 % (31 % — 4 балла, 20 % — 5 баллов), 35 % — 3 балла, 13 % (9 % — 2 балла, 5 % — 1 балл);
- **в среде североосетинской молодежи** — 55 % (34 % — 4 балла, 21 % — 5 баллов), 28 % — 3 балла, 17 % (12 % — 2 балла, 5 % — 1 балл);
- **в среде югоосетинской молодежи** — 50 % (29 % — 4 балла, 21 % — 5 баллов), 30 % — 3 балла, 20 % (13 % — 2 балла, 7 % — 1 балл).

Как следует из опроса, индекс позитивной оценки варьируется от 50 % до 55 %; нейтральная оценочность колеблется от 37 % до 23 %; показатели интолерантности составили от 24 % до 13 %. Самый высокий индекс толерантности по данным позитивной и нейтральной оценочности выявлен в российском обществе в целом — 87 % и среди российской молодежи — 86 %; вторую позицию занимает североосетинское общество в целом — 77 % и североосетинская молодежь — 83 %; и наименьший индекс толерантности установлен в югоосетинском обществе в целом — 76 % и среди югоосетинской молодежи — 80 %. Наибольший процент нетерпимости на этническом и межнациональном уровнях выявлен в югоосетинской среде, несколько меньший — в североосетинской, что обусловлено конфликтами и социополитическими событиями, рассмотренными выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, отметим, что полученные в ходе опросов респондентов результаты свидетельствуют о восприятии этнической и межнациональной толерантности как совокупности социальных конструктов, формирование которых обусловливает создание позитивных коннотаций в процессе взаимодействия, в противовес интолерантности как противодействию идентичности. Осуществление принципов толерантности требует от индивида и общества в целом наличия внутренней культуры, нравственности и общечеловеческой морали, что полностью соответствует Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО [Декларация принципов толерантности. ЮНЕСКО 1958 www; Солдатова, Шайгерова, Шарова 2000]. Предпринятый анализ конструирования концептуального поля толерантности и интолерантности как социокультурного процесса в контексте противодействия межэтническим конфликтам и агрессии осуществлен с учетом многообразия мирового опыта в рамках ситуации на Северном Кавказе и в Закавказье.

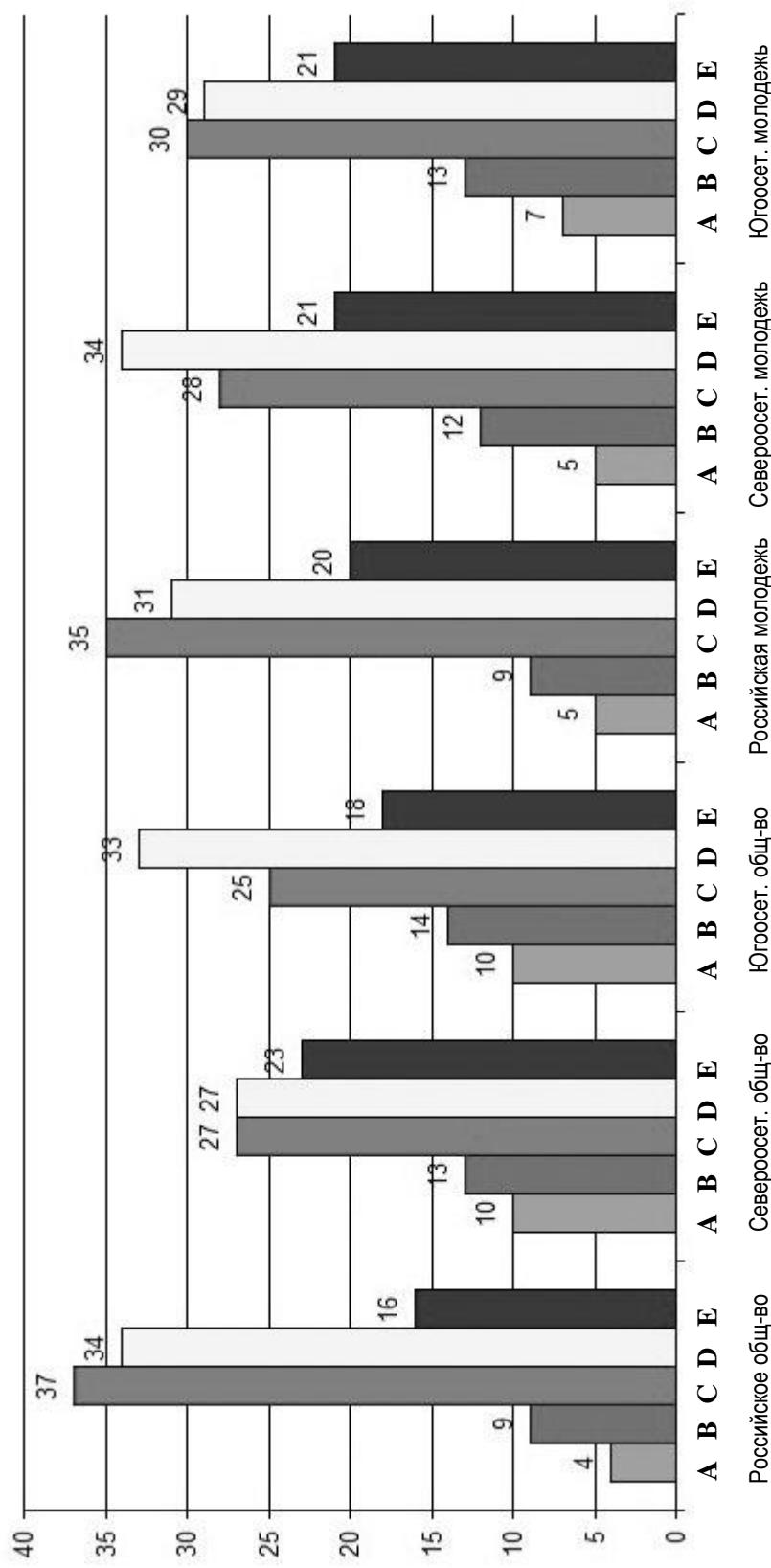

Рис. 2. Сводная диаграмма индексов толерантности
Примечания: А — шкала 1; В — шкала 2; С — шкала 2; D — шкала 3; Е — шкала 5

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболин, Б. И. Концепт «толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте : автореф. ... канд. филол. наук / Аболин Б. И. — Екатеринбург, 2009. — 21 с. — Текст: непосредственный.
2. Богатырева, С. Н. Диахронический аспект концепта *толерантность* в разных лингвокультурах (на материале испанского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Богатырева С. Н. — Пятигорск, 2010. — 31 с. — Текст: непосредственный.
3. Воркачев, С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы / С. Г. Воркачев. — Текст: непосредственный // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2007. — Т. 66. — № 2. — С. 13—22.
4. Воропаева, В. А. Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Воропаева В. А. — Москва, 2007. — 24 с. — Текст: непосредственный.
5. Воротников, Ю. Л. Категория меры признака в смысловом строении русского языка / Ю. Л. Воротников. — Москва : Азбуковник, 2011. — Текст: непосредственный.
6. Ворошилова, М. Б. Учимся понимать Россию: политическая и массмедиальная коммуникация (опыт межкультурного взаимопонимания) / М. Б. Ворошилова, И. С. Пирожкова, А. П. Чудинов. — Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 5 (71). — С. 166—174.
7. Высочил, А.А. Кросс-культурное исследование этнической идентичности и этнической толерантности в поликультурном регионе (на примере северного Башкортостана) / А. А. Высочил, Н. М. Лебедева. — Текст: непосредственный // Прикладная психология. — 2002. — № 2. — С. 33—44.
8. Декларация принципов толерантности. ЮНЕСКО. — 1995. — URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 07.01.2021). — Текст: электронный.
9. Жмырова, Е. Ю. О понятии «толерантность» и ее видах / Е. Ю. Жмырова. — Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского государственного технического университета. — 2006. — Т. 12. — № 4Б. — С. 1265—1269.
10. Качмазова, А. У. Этническое пространство стереотипизации «свои-чужие-свой» / А. У. Качмазова, Т. Ю. Тамерьян. — Владикавказ : СОГУ, 2017. — Текст: непосредственный.
11. Коноваленко, И. В. Интолерантная языковая личность / И. В. Коноваленко. — Текст: электронный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intolerantnaaya-yazykovaya-lichnost> (дата обращения: 26.11.2020).
12. Кучукгузель, М. М. Представление национальной культуры США и религии в учебниках английского языка «Школьы завтрашнего дня» / М. М. Кучукгузель, А. П. Чудинов. — Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 3. — С. 40—47.
13. Кушаев, У. Р. Толерантность : энциклопедический словарь / У. Р. Кушаев, И. Г. Дорошина. — Пенза : Социосфера, 2014. — URL: <http://sociosphera.com/tolerantnost/>. — Текст: электронный.
14. Ли, Же. Толерантность / Ли Же. — Текст: непосредственный // Антология концептов. — Волгоград : Парадигма, 2009. — Т. 7. — С. 70—79.
15. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию / Н. М. Лебедева. — Текст: непосредственный. — Москва : Старый сад, 1998.
16. Лебедева, Н. М. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. — Текст: непосредственный // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 5. — С. 31—45.
17. Матюшина, В. В. Ассоциативное поле ценности «толерантность» как один из инструментов описания образа сознания носителей русского языка / В. В. Матюшина. — Текст: непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 31. — С. 174—187.
18. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — Текст: непосредственный.
19. Неровная, Н. А. Содержание концепта «толерантность» в английском языковом сознании: динамический аспект / Н. А. Неровная. — Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 126—133. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.14>.
20. Попова, З. Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Текст: непосредственный // Культура общения и ее формирование. — Воронеж, 2001. — Вып. 8. — С. 27—30.
21. Растватева, С. Г. Репрезентация концепта «толерантность» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Растватева С. Г. — Елец, 2008. — 19 с. — Текст: непосредственный.
22. Рыбалко, Е. Е. Толерантность как феномен культуры: к истории вопроса / Е. Е. Рыбалко. — Текст: электронный // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-kak-fenomen-kultury-k-istorii-voprosa> (дата обращения: 07.01.2021).
23. СТСРЯ = Современный толковый словарь русского языка Ефремовой : в 3 т. // Словари и энциклопедии на Академике. — Москва : Русский язык, 2000. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275407>. — Текст: электронный.
24. Солдатова, Г. У. Жить в мире с собой и другими. Тренинг толерантности для подростков / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова. — Москва : Генезис, 2000. — URL: <http://www.tolerance.ru/Git-v-mire.php?PrPage=Master>. — Текст: электронный
25. СЭС = Социологический энциклопедический словарь. — Москва : Издательская группа «ИНФРА», 1998. — Текст: непосредственный
26. Стернин, И. А. Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. — Воронеж : ВГУ, 2001. — Текст: непосредственный.
27. Тамерьян, Т. Ю. Межкультурное взаимодействие в полизычном пространстве региона / Т. Ю. Тамерьян. — Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8. — № 1. — С. 24—32.
28. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов. — Текст: непосредственный // Этнокультурная специфика языкового сознания. — Москва : ИЯ РАН, 1996. — С. 7—22.
29. Ananina, V. Ethnic Tolerance Formation Among Students of Russian Universities: Current State, Problems, and Perspectives / V. Ananina, D. Danilov. — Text : unmediated // Procedia — Social and Behavioral Science. — 2015. — Vol. 214. — P. 487—496. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.746>.
30. Berry, J. W. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 national survey / J. W. Berry, R. Kalin. — Text : unmediated // Canadian Journal of Behavioural Science. — 1995. — № 27 (3). — P. 301—320.
31. Caqueo-Urizar, A. Ethnic identity and life satisfaction in indigenous adolescents: The mediating role of resilience / A. Caqueo-Urizar, J. Flores, P. Mena-Chamorro, A. Urzúa, M. Iraírrázaval. — Text : unmediated // Children and Youth Services Review. — 2020. — Vol. 120. — P. 105812. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105812>.
32. Fisher, S. Multigroup Ethnic Identity Measurement invariance across adolescence and diverse ethnic groups / S. Fisher, T. B. Zapolski, L. Wheeler, P. G. Arora, J. Barnes-Najor. — Text : unmediated // Journal of Adolescence. — 2020. — Vol. 83. — P. 42—51. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2020.07.006>.
33. Gorenburg, D. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back / D. Gorenburg. — Text : unmediated // Ethnic and Racial Studies. — 1999. — № 22 (3). — P. 554—580. — DOI: [10.1080/014198799329422](https://doi.org/10.1080/014198799329422).
34. Meer, T. van der. Neither bridging nor bonding: A test of socialization effects by ethnically diverse voluntary associations on participants' inter-ethnic tolerance, inter-ethnic trust and intra-ethnic belonging / T. van der Meer. — Text : unmediated // Social Science Research. — 2016. — Vol. 55. — P. 63—74. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.09.005>.
35. Triandis, H. C. Allocentric versus idiocentric tendencies: Convergent and discriminant validation / H. C. Triandis, K. Leung, M. J. Villareal, F. L. Clack. — Text : unmediated // Journal of Research in Personality. — 1985. — № 19 (4). — P. 395—415. — DOI: [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(85\)90008-X](https://doi.org/10.1016/0092-6566(85)90008-X).

T. Yu. Tameryan

North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0532-2538

E-mail: tamertu@mail.ru.

Cognitive Modeling of the Bipolar Conceptual Area “Tolerance-Intolerance” (According to the North Ossetian Youth Interviews Survey)

ABSTRACT. The binary space “tolerance-intolerance” representation in ethnic and interethnic aspects, expressed by the corresponding key concepts “tolerance” and “intolerance” was carried out through interviewing young people studying in vocational schools and higher education institutions of North Ossetia. The method of interview, of contextual, semantic-cognitive and conceptual analysis, the frame study approach and the techniques of cognitive and field modeling make up the theoretical and methodological foundation of this study. The article aims to construct a fragment of explication of the conceptual opposition “tolerance-intolerance” in the linguistic consciousness of the people of North Ossetia.

On the basis of 7 cognitive models, the article describes the information-cognitive content of the concept “tolerance” and explicates its interpretation field; on the basis of 6 cognitive models, graded according to the scale of the negative quality intensification, the authors describe the cognitive component of the concept “intolerance” and its interpretation field, taking into account the realization of evaluation zone. The study identifies the subjects of intolerance (foreigners, strangers, representatives of other ethnic groups) within the framework of representation of the encyclopedic field of the conceptual area “tolerance — intolerance” by using positive and negative cognitive models. The indices of tolerance are calculated for the Russian, North Ossetian and South Ossetian societies in general and among the Russian, North Ossetian and South Ossetian youth according to the results of the respondents’ interviews.

KEYWORDS: : respondent interviews; youth; concepts; tolerance; intolerance; cultural interaction; frames; field modeling; ethnoses; ethmolinguistics; linguistic consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: Tameryan Tat'yana Yul'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Specialties of the Faculty of Foreign Languages, North Ossetian State University; Vladikavkaz, Russia.

FOR CITATION: Tameryan, T. Yu. Cognitive Modeling of the Bipolar Conceptual Area “Tolerance-Intolerance” (According to the North Ossetian Youth Interviews Survey) / T. Yu. Tameryan // Political Linguistics. — 2021. — No 1 (85). — P. 21-32. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_02.

ACKNOWLEDGMENTS. The Study is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Ministry of Education and Science of South Ossetia, Project № 20-512-07003.

REFERENCES

1. Abolin B. I. The concept of “tolerance” in the cognitive-discursive aspect / B. I. Abolin. — Text : unmediated. Thesis dis ... candidate of filol. sciences. Ekaterinburg. — 2009. — 21 p. [Abolin B.I. Kontsept «tolerantnost» v kognitivno-diskursivnom aspekte / B.I. Abolin. — Tekst: neposredstvennyy. Avtoref. ... kand. filol. nauk. — Yekaterinburg. — 2009. — 21 s.]. — (In Rus.)
2. Bogatyreva S. N. Diachronic aspect of the concept of tolerance in different linguocultures (based on the Spanish and Russian languages) / S. N. Bogatyrev. —Text : unmediated. Thesis dis. ... cand. philol. sciences. — Pyatigorsk. — 2010. — 31 p. [Bogatyreva S. N. Diakchronicheskiy aspekt kontsepta tolerantnosti v raznykh lingvokul'turakh (na materiale istoricheskogo i russkogo yazykov) / S.N. Bogatyreva. — Tekst: neposredstvennyy. Avtoref. dis....kand. filol. nauk. — Pyatigorsk. — 2010. — 31 s.]. — (In Rus.)
3. Vorkachev S. G. Linguocultural conceptology: formation and prospects / S. G. Vorkachev. —Text : unmediated // News of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series. — 2007. — V. 66. — № 2. — P. 13—22. [Vorkachev S. G. Lingvokul'turnaya kontseptologiya: stanovleniye i perspektiviya / S.G. Vorkachev. —Tekst: neposredstvennyy//Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka. — 2007. — T. 66. — № 2. — S. 13—22]. — (In Rus.)
4. Voropayeva V. A. Comparative characteristics of English, German and Russian paremias and phraseological units expressing tolerance / V. A. Voropayeva. — Text : unmediated. Thesis dis. ... cand. philol. sciences. — Moscow, 2007. — 24 p. [Voropayeva V. A. Sopostavitel'naya kharakteristika angliyskikh, nemetskikh i russkikh paremiy i frazeologizmov, vyrazhayushchikh tolerantnosti'. / V. A. Voropayeva. — Tekst: neposredstvennyy. Avtoref. dis....kand. filol. nauk. — Moskva, 2007.—24 s.]. — (In Rus.)
5. Vorotnikov Yu. L. Category measures of the attribute in the semantic structure of the Russian language / Yu. L. Vorotnikov. — Text : unmediated. M.: Publishing Center “Azbukovnik”— 2011. [Vorotnikov Yu. L. Kategoriyamery priznaka v smyslovom stroye russkogo yazyka / Yu. L. Vorotnikov. —Tekst : neposredstvennyy — M.: Izdatel'skiy tsentr «Azbukovnik». — 2011]. — (In Rus.)
6. Voroshilova M. B. Learning to understand Russia: political and mass media communication (the experience of intercultural understanding) / M. B. Voroshilova, I. S. Pirozhkova, A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Political linguistics. — 2018. — № 5 (71). —P. 166—174 [Voroshilova M. B. Uchimsya ponimat' Rossiyu: politicheskaya i massmediynaya kommunikatsiya (opyty mezhkul'turnogo vzaimoponimaniya) / M. B. Voroshilova, I. S. Pirozhkova, A. P. Chudinov. — Tekst: neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. —2018. — № 5 (71). —S. 166—174]. — (In Rus.)
7. Vyskochil A. A. Cross-cultural study of ethnic identity and ethnic tolerance in a multicultural region (on the example of northern Bashkortostan) / A. A. Vyskochil, N. M. Lebedeva. —Text : unmediated // Applied psychology. — 2002. — № 2. — P. 33—44 [Vyskochil A. A. Kross-kul'turnye issledovaniye etnicheskoy identichnosti i etnicheskoy tolerantnosti v polikul'turnom regione (na primere severnogo Bashkortostana) / A. A. Vyskochil, N. M. Lebedeva. — Tekst : neposredstvennyy // Prikladnaya psichologiya. — 2002. — № 2. — S. 33—44]. —(In Rus.)
8. Declaration of principles of tolerance. UNESCO. — Text: electronic. — 1995. URL: http://www.tolerance.ru/toler-dekla_raciya.php (date of access: 07.01.2021) [Deklaratsiya printsipov tolerantnosti. YUNESKO. —Tekst: elektronnyy. — 1995]. —(In Rus.).
9. Zhmyrova E. Yu. On the concept of “tolerance” and its types. / E. Yu Zhmyrova. — Text : unmediated // Bulletin of the

- Tambov State Technical University. — 2006. — V. 12. — № 4B. — P. 1265—1269 [Zhmyrova Ye. Yu. O ponyatiy «tolerantnost» i yeve vidakh Tekst: neposredstvennyy / Ye.Yu Zhmyrova. — Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2006.—T. 12. — № 4B. — S. 1265—1269]. — (In Rus.)
10. Kachmazova A. U. Ethnic space of stereotyping “ours-foes-ours” / A. U. Kachmazova, T. Yu. Tameryan. Text : unmediated. — Vladikavkaz : SOGU. — 2017 [Kachmazova A. U. Etnicheskoye prostranstvo stereotipizatsii «sovi-chuzhiye-svoi»/ A.U. Kachmazova, T.Yu. Tamer'yan. — Tekst: neposredstvennyy. — Vladikavkaz: SOGU. — 2017]. — (In Rus.)
11. Konovalenko I. V. Intolerant linguistic personality / I. V. Konovalenko. —Text : electronic // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. — 2009. — № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intolerantnaya-yazykovaya-lichnost> (date of access: 11.26.2020). [Konovalenko I. V. Intolerantnaya yazykovaya lichnost' / I. V. Konovalenko. — Tekst : elektronnyy // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2009.—№5]. — (In Rus.).
12. Kuchukguzel M. M. Representation of the US national culture and religion in the English textbooks “Schools of Tomorrow” / M. M. Kuchukguzel, A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Pedagogical education in Russia. — 2018. — № 3. — P. 40—47 [Kuchukguzel' M. M. Predstavleniye natsional'noy kul'tury SSHA i religii v uchebnikakh angliyskogo yazyka “Shkoly zavtrashnego dnya” / M. M. Kuchukguzel', A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyy // Pedagogicheskogo obrazovaniye v Rossii. — 2018. — № 3. — S. 40—47]. — (In Rus.)
13. Kushaev U. R. Tolerance: an encyclopedic dictionary / U. R. Kushaev, I. G. Doroshina. —Text : electronic. — Penza : Sociosphere Scientific Publishing Center. — 2014. URL: <http://sociosphere.com/tolerantnost/>. [Kushayev U. R. Tolerantnost': entsiklopedicheskiy slovar'/ U. R. Kushayev, I. G. Doroshina. —Tekst : elektronnyy. — Penza : Nauchno-izdatel'skiy tsentr «Sotsiosfera». — 2014]. — (In Rus.)
14. Li Zhe. Tolerance / Li Zhe. —Text : unmediated // Anthology of concepts. — Volograd : Paradigm, 2009. — V. 7. — P. 70—79. [Li Zhe. Tolerantnost' / Li Zhe. — Tekst : neposredstvennyy // Antologiya kontseptov. — Volograd : Paradigma, 2009. — T. 7. — S. 70—79]. — (In Rus.).
15. Lebedeva N. M. Introduction to ethnic and cross-cultural psychology / N. M. Lebedeva. —Text : unmediated. — M. : Old Garden, 1998. [Lebedeva N. M. Vvedeniye v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psikhologiyu/ N. M. Lebedeva. — Tekst : neposredstvennyy. — M. : Staryy sad, 1998]. — (In Rus.)
16. Lebedeva N. M. Socio-psychological factors of ethnic tolerance and strategies of intergroup interaction in multicultural regions of Russia / N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko. — Text : unmediated // Psychological journal. — 2003. — V. 24. — № 5. — P. 31—45. [Lebedeva N. M. Sotsial'no-psikhologicheskiye faktory etnicheskoy tolerantnosti i strategii mezgruppovogo vzaimodeystviya v polikul'turnykh regionakh Rossii / N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko. — Tekst : neposredstvennyy // Psichologicheskiy zhurnal. — 2003. — T . 24. — № 5. — S. 31—45]. — (In Rus.)
17. Matyushina V. V. The associative field of value “tolerance” as one of the tools for describing the image of consciousness of native speakers of the Russian language / Matyushina V. V. — Text : unmediated // Issues of psycholinguistics. — 2017. — № 31. — P. 174—187. [Matyushina V. V. Assotsiativnoye pole tsennosti «tolerantnost» kakodin iz instrumentov opisaniya obraza soznaniya nositeley russkogo yazyka / Matyushina V. V. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy psikhologivstiki. — 2017.—№ 31. — S. 174-187]. — (In Rus.)
18. Maslova V. A. Linguoculturology / V. A. Maslova. —Text : unmediated. — M. : Academy, 2001. [Maslova V. A. Lingvokul'turologiya / V. A. Maslova. — Tekst : neposredstvennyy. — M. : Akademiya, 2001]. — (In Rus.)
19. Nerovnaya N. A. The content of the concept of “tolerance” in the English language consciousness: a dynamic aspect / N. A. Nerovnaya. — Text : unmediated // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. — 2018. — T. 17. — № 2. P. 126—133. DOI <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.14> [Nerovnaya N. A. Soderzhanije kontsepta «tolerantnost» v angliyskom yazykovom soznani: dinamicheskiy aspekt/ N. A. Nerovnaya. — Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanije. — 2018. — T. 17. — № 2. — S. 126—133]. — (In Rus.).
20. Popova Z. D. Interpretive field of the national concept and methods of its study / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Text : unmediated // Culture of communication and its formation. — Voronezh, 2001. — Vol. 8. — P. 27—30. [Popova Z. D. Interpretatsionnoye pole natsional'nogo kontsepta i metody yego izuchenija / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Tekst : neposredstvennyy // Kul'tura obshcheniya i yeve formirovaniye. — Voronezh, 2001. — Vyp. 8. — S. 27—30]. — (In Rus.)
21. Rastatueva S. G. Representation of the concept of “tolerance” in Russian / Rastatueva S. G. — Text : unmediated. Author's abstract. Dis. ... cand. philol. sciences. — Yelets, 2008. — 19 p. [Rastatueva S. G. Repräsentatsiya kontsepta «tolerantnost» v russkom yazyke / Rastatueva S. G. — Tekst : neposredstvennyy. Avtoref. dis...kand. filol. nauk. — Yelets, 2008. — 19 s.]. — (In Rus.)
22. Rybalko E. E. Tolerance as a cultural phenomenon: to the history of the issue / E. E. Rybalko. — Text : electronic // Theory and practice of social development. — 2012. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-kak-fenomen-kul-tury-k-istorii-voprosa> (date of access: 01.07.2021). [Rybalko Ye. Ye. Tolerantnost' kak fenomen kul'tury: k istorii voprosa / Ye. Ye. Rybalko. — Tekst: elektronnyy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — № 3]. — (In Rus.)
23. MEDRL — Modern explanatory dictionary of the Russian language / ed. T. F. Efremova. — Text : electronic. — M. : Russian language. — In 3 vols. — 2000. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275407>. [STSRYA — Sovremenyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka /Pod red. T.F. Yefremovoy. — Tekst: neposredstvennyy. — M.: Russkiy yazyk. — V 3-kh tt., 2000]. — (In Rus.).
24. Soldatova G. U. Live in peace with yourself and others. Tolerance training for adolescents / G. U. Soldatova, L. A. Shaygerova, O. D. Sharova. — Text : electronic — M. : Genesis, 2000. [Soldatova G. U., Shaygerova L. A., Sharova O. D. Zhit' v mire s soboy i drugimi. Trening tolerantnosti dlya podrostkov / G.U. Soldatova, L.A. Shaygerova, O.D. Sharova. — Tekst: elektronnyy — M. : Genezis. — 2000]. — (In Rus.)
25. SED — Sociological Encyclopedic Dictionary. — Text : unmediated. — M. : INFRA Publishing Group, 1998. [SES — Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. — Tekst: neposredstvennyy — M.: Izdatel'skaya gruppa INFRA, 1998]. — (In Rus.)
26. Sternin I. A. Communicative aspects of tolerance / I. A. Sternin, K. M. Shilikhin. — Text : unmediated. — Voronezh : Voronezh State University, 2001. [Sternin I. A., Shilikhina K. M. Kommunikativnyye aspekty tolerantnosti / I. A. Sternin, K. M. Shilikhina. — Tekst : neposredstvennyy. — Voronezh : VGU, 2001]. — (In Rus.)
27. Tameryan T. Yu. Intercultural interaction in the multilingual space of the region / T. Yu. Tameryan. — Text : unmediated // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. — 2017. — V. 8. — № 1. —P. 24—32. [Tamer'yan T. Yu. Mezhkul'turnoye vzaimodeystviye v poliyanzychnom prostranstve regionala / T. Yu. Tamer'yan. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. — 2017. — T. 8. — № 1. — S. 24—32]. — (In Rus.)
28. Tarasov E. F. Intercultural communication — a new ontology of the analysis of linguistic consciousness / E. F. Tarasov. Text : unmediated // Ethnocultural specificity of linguistic consciousness. — M. : IL RAS, 1996. — P. 7—22. [Tarasov Ye. F. Mezhkul'turnoye obshcheniye — novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya/ Ye.F. Tarasov. Tekst: neposredstvennyy // Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya. — M.: IYA RAN. — 1996. — S. 7-22. 29]. — (In Rus.).
29. Ananina, V. Ethnic Tolerance Formation Among Students of Russian Universities: Current State, Problems, and Perspectives / V. Ananina, D. Danilov. — Text : unmediated // Procedia — Social and Behavioral Science. — 2015. — Vol. 214. — P. 487—496. — DOI <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.746>.
30. Berry, J. W. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 national survey / J. W. Berry, R. Kalin. —

- Text : unmediated // Canadian Journal of Behavioural Science. — 1995. — № 27 (3). — P. 301—320.
31. Caqueo-Urízar, A. Ethnic identity and life satisfaction in indigenous adolescents: The mediating role of resilience/ A. Caqueo-Urízar, J. Flores, P. Mena-Chamorro, A. Urzúa, M. Irarrázaval. — Text : unmediated // Children and Youth Services Review. — 2020. — Vol. 120. — P. 105812. — DOI <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105812>.
32. Fisher, S. Multigroup Ethnic Identity Measurement invariance across adolescence and diverse ethnic groups / S. Fisher, T. B. Zapolski, L. Wheeler, P. G. Arora, J. Barnes-Najor. — Text : unmediated // Journal of Adolescence. — 2020. — Vol. 83. — P. 42—51. — DOI <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2020.07.006>.
33. Gorenburg, D. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back / D. Gorenburg. — Text : unmediated // Ethnic and Racial Studies. — 1999. — № 22 (3).—P. 554—580. — DOI 10.1080/014198799329422.
34. Meer, T. van der. Neither bridging nor bonding: A test of socialization effects by ethnically diverse voluntary associations on participants' inter-ethnic tolerance, inter-ethnic trust and intra-ethnic belonging / T. van der Meer. — Text : unmediated // Social Science Research. — 2016. — Vol. 55. — P. 63—74. — DOI <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.09.005>.
35. Triandis, H. C. Allocentric versus idiocentric tendencies: Convergent and discriminant validation / H. C. Triandis, K. Leung, M. J. Villareal, F. L. Clack. — Text : unmediated // Journal of Research in Personality. — 1985. — № 19 (4). — P. 395—415. — DOI [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(85\)90008-X](https://doi.org/10.1016/0092-6566(85)90008-X).